

НАТАЛІЯ
ТИМОШЕНКО

ЧИТАЙТЕ ЦИКЛ
«ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ»:

Кошки-мышки

Правда или желание

Дочки-матери

Жмурки

Казачи-разбойники

НАТАЛІЯ ТИМОШЕНКО

КАЗАКИ-РАЗБОЙНИКИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии *Е. Петровой*

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Казаки-разбойники / Наталья Тимошенко. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-202203-6

Вот уже больше полугода таинственный маг играет с Яной Васильевой, присылая ей подарки и подбрасывая ее друзьям необычные расследования. Новая игра не заставила себя долго ждать: на пороге своего дома Яна находит коробку с мумифицированной рукой, а на дороге неподалеку появляется призрак девушки с собакой. Пытаясь выяснить, если ли связь между этими событиями, Яна обнаруживает череду настолько пугающих совпадений, что возникает вопрос: человеческих ли рук это дело или же в ход событий вмешалось нечто сверхъестественное? Ставки в последней игре высоки как никогда, а смерть уже дышит в затылок. Сможет ли Яна побороть страх и спасти себя и друзей или же кем-то придется пожертвовать?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тимошенко Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202203-6

Пролог

Девушка показалась из темноты внезапно, будто не выбежала на дорогу, а появилась на ней из ниоткуда. Игорь надавил на тормоз, колеса завизжали, машина заскользила боком по гладкому асфальту, но остановилась. Не зря он отдал за нее такие деньжищи, ох, не зря! Дрожащими руками отстегнув ремень безопасности, Игорь буквально вывалился из салона и бросился к девушке. Ему хотелось одновременно убедиться, что с ней все в порядке, и заорать на нее что есть силы. Это ж надо быть такой душой, чтобы выбежать на дорогу ночью перед самым автомобилем!

Девушка оказалась в порядке. Так и стояла среди дороги, дрожа от ужаса. Еще бы ей не дрожать, когда несколько тонн металла только что пролетели мимо нее, едва не задев! Просто чудом не задев!

— Вы в порядке?! — спросил Игорь, подбегая к ней. Только приблизившись, он увидел у ног девушки огромную собаку, не меньше метра в холке, черную, как сама ночь. Собственно, потому раньше и не разглядел, что животное просто сливалось с темнотой. Сама девушка тоже была одета в черную футболку и такого же цвета джинсы, черт его знает, как Игорь вообще ее заметил! Стоило только ему при-

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

близиться, как собака тут же зарычала, угрожающе обнажив острые зубы. Игорь остановился. Собак он не боялся, но быть покусанным все равно не хотелось. Девушка погладила монстра по голове, и тот перестал рычать, но зубы все равно демонстрировал. Просто на всякий случай. Игорь предупредению внял, остановился. Адреналин растворился в крови, забрав с собой и желание орать, поэтому сказал он уже почти спокойно:

— В сторону отойди, а то другой водитель может среагировать не так хорошо.

Девушка послушно отошла к краю дороги. Она по-прежнему молчала, псина ее молчала тоже, но черными глазницами угрожающе тарасилась на Игоря. Девчонке на вид было лет двадцать, едва ли больше. Теперь, когда Игорь мог разглядеть ее лучше, он заметил, что она совсем молоденькая. Угловатые плечи обтянуты тонкой хлопковой футболкой, выдающей заодно почти полное отсутствие груди, джинсы точно так же сильно обтягивали ножки-спички. Пожалуй, самым красивым у девчушки могли бы быть длинные темные волосы, если бы только она не забывала их мыть. Те грязными паклями свисали вдоль бледного лица, скрывая его черты. Большие глаза казались запавшими, под ними залегли темные тени, тонкие губы сжаты в упрямую полоску. А псина у нее мощная, на дога похожа. Игорь не сильно разбирался в собаках, может, это дог и есть. Одно ясно: если этот монстр вздумает напасть на человека, девчушка его точно не удержит.

— Ты как здесь оказалась? — спросил Игорь.

Девушка только бросила на него взгляд исподлобья, ничего не ответила, зато собака зычно гавкнула.

Игорь посмотрел на нее, потом снова на девушку. Этот участок дороги довольно пустынен, до ближайшего населенного пункта километров пять. Если через лес, то три, но кому придет в голову идти ночью через лес? Как она здесь оказалась вообще? На сотрудицу обочин, как называет дорожных проституток один знакомый дальнбойщик, она тоже не похожа, да и те не ходят «на работу» с собаками. — Тебе в город надо? — задал еще один вопрос Игорь, и девушка наконец кивнула.

Ну, хоть слышит! А то он уже начал подозревать, что она глухонемая.

— Садись. — Игорь кивнул на свой автомобиль, стоящий впереди и мигающий аварийными сигналами. — Не бойся, не обижу. Но бродить тебе здесь ночью не стоит.

Сажать на светлые кожаные сиденья псину с наверняка грязными лапами Игорю не хотелось, но и оставлять тут девушку он не видел возможности. Она была чуть старше его дочери, и он бы точно не хотел, чтобы Ирка оказалась одна на дороге среди ночи. Впрочем, он не хотел бы, чтобы она и в машину к незнакомцам садилась, но в собственных добрых намерениях был уверен. Девушка и псина забрались на заднее сиденье огромного внедорожника, Игорь сел за руль, бросив еще один взгляд на незнакомку в зеркало заднего вида. В салоне еще не погас свет, и теперь Игорь видел, что у девушки потрепанный вид. То, что он принял за тени под глазами, оказалось синяками, огромный кровоподтек виднелся и на скуле, а на подбородке — уже заживающая ссадина. Похоже, девушку систематически избивают. Игорь машинально сжал кулаки, снова представив на месте

незнакомки дочь, и подумал, что оторвал бы голову тому, кто сделал бы с ней такое.

— Может, тебе помощь нужна? — спросил он, но девушка лишь бросила на него недоуменный взгляд, снова промолчав. — В больницу отвезти? Или к подруге какой?

Незнакомка качнула головой и повернулась к окну. Ну, не хочет говорить, и ладно. Он ей не мама и не психотерапевт. Один раз предложил — отказалась, настаивать не станет. О чем вообще с ней разговаривать, Игорь не знал, поэтому включил погромче музыку. До города оставалось километров двадцать пять, долетят быстро. Высадит ее на ближайшей остановке. На дворе ночь, транспорт не ходит, но что иначе с ней делать, если она не говорит, куда ей надо? Не к себе же везти, в самом деле. Не хватало еще, чтобы Верке потом соседи рассказали, как в ее отсутствие муженек домой юных девиц приводит! Верка разбираться не станет, вещи соберет — и только он ее и видел! Так рисковать ради незнакомой девицы Игорь не собирался.

Девица против музыки не возражала, таращилась в темноту за окном да поглаживала голову пса, уснувшего у нее на руках. Игорь периодически бросал на обоих взгляд в зеркало заднего вида, а сам раздумывал, что все-таки с ними делать. Может, в полицию отвезти? Пусть заявление пишет на того, кто ее избил. Ведь не просто же так она ночью на дороге оказалась, наверняка из дома сбежала. Впрочем, не хватало еще, чтобы менты его задержали, решив, что это он ее... В конце концов Игорь остановился на том, что просто даст ей немного денег на такси, а там уж пусть сама решает, куда ей надо. Как-никак, а он ее чуть не

сбил. Сама виновата была бы, конечно, но жизнь себе он бы испортил. Так что, можно считать, откупается.

Решив таким образом, Игорь снова взглянул в зеркало и ошарашенно замер: на заднем сиденье никого не было. Нога сама собой выжала педаль тормоза, машина снова ушла в юз и остановилась. Благо на дороге по-прежнему никого не было, хотя он уже въехал в город. Отстегнув ремень безопасности, Игорь всем корпусом повернулся назад. Может, девочка потеряла сознание и упала на пол? В глубине души он понимал, что такого быть не может, она ведь была пристегнута, да и пес наверняка залаял бы, но не признавать же, что оба его пассажира исчезли из запятого автомобиля, несущегося на скорости больше ста километров в час!

Тем не менее сзади было пусто. Игорь вышел из машины, открыл обе задние дверцы, даже в багажник заглянул. Ни девицы, ни псины.

Ну он же не идиот! Ему же не могло все это показаться! Он не пьет, ничего не принимает, даже не курит, ведет здоровый образ жизни, у него не бывает галлюцинаций! И выпасть из машины девица на ходу не могла. Даже если бы он не услышал, машина просигнализировала бы, что дверь открылась! Игорь устало потер лоб и прислонился спиной к автомобилю. Ноги почему-то стали ватными, а сердце забилося так, будто он только что пробежал кросс. Что за чертовщина вообще?

Сзади послышался шум второго автомобиля, а затем и мужской голос:

— Эй, братан, у тебя все нормально?

Игорь повернул голову. Рядом притормозил большой черный джип, из которого выглядывал бритый

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

детина. Смотрел встревоженно, будто действительно переживал.

— Нормально все, — кивнул ему Игорь. — Подышать вышел.

— Ты б лучше среди дороги не дышал-то! — посоветовал детина, закрывая окно.

Игорь пробормотал что-то в ответ, но в машину вернулся, снова с опаской оглядев салон. Девушка и собака исчезли так же внезапно, как и появились, не оставив после себя никак следов.

Глава 1

Если бы в дверь ее квартиры позвонил папа римский, Яна удивилась бы меньше. Хотя спектр эмоций, испытываемых ею сейчас, едва ли можно было охарактеризовать простым словом «удивление». Яна была ошарашена, растеряна и — что уж тут скрывать — здорово напугана! А отец Никиты тем временем закрыл за собой дверь, медленно огляделся по сторонам, словно проверял, здесь Никита или нет. Яна же почему-то была уверена, что он знает: сына здесь нет. Иначе не пришел бы. Впрочем, каким образом и почему он вообще пришел, она не могла даже предположить.

Отец Никиты Кремнева последние двадцать лет провел в психиатрической больнице. Первые десять — в закрытой государственной, вторые — в частной. Наверное, из второй вполне можно было сбежать при желании, но, судя по рассказам Никиты, его отец такое желание едва ли испытывал. Все эти годы он успешно делал вид, что никого не узнает и не помнит, как однажды ночью зарезал жену и оставил сиротами троих детей, младшему из которых не исполнилось и года. И вот он на пороге Яниной квартиры. Более того, отдает себе отчет, куда и

к кому пришел, поскольку назвал ее по имени и сказал, что она знакома с его сыном. Это пугало Яну больше всего. Даже если предположить, что Никита рассказывал отцу о ней, то уж точно не называл ее адрес. Так как Кремнев-старший его узнал? И зачем пришел?

— Никиты здесь нет, — пролепетала она, судорожно думая, что делать.

Она уже дотянулась до полки, на которой лежала тревожная кнопка, но что-то останавливало ее от того, чтобы нажать. Нажмет — и через несколько минут в ее квартиру ворвутся полицейские, дежурившие внизу у подъезда. Кремнева увезут обратно в клинику, и она уже не узнает, зачем он приходил. А ведь он явился не просто так! И у Яны есть всего один шанс выяснить, что ему нужно.

— Я знаю, — с трудом ворочая языком, ответил незванный гость. — Я пришел к вам.

Может быть, все эти двадцать лет он и притворялся нездоровым, но совершенно точно вел уединенный образ жизни и почти ни с кем не разговаривал: сейчас слова давались ему с заметным трудом, будто он почти разучился говорить.

Яна все-таки нащупала за спиной тревожную кнопку, сжала в кулаке. Сразу стало легче. Он даже смогла убрать из взгляда затравленность и выпрямить плечи.

— Проходите, — указала на дверь единственной комнаты. — Может быть, хотите чаю?

Кремнев едва заметно мотнул головой, отказываясь, но в комнату прошел. Яна заметила, что он сильно хромотает, и успокоилась окончательно. Он не причинит ей вреда, просто не сможет. Если она нажмет

кнопку, полицейские прибегут сюда раньше, чем он успеет подойти. Кремнев сел в старое кресло, Яна же опустила на краешек компьютерного стула.

— Честно говоря, не представляю, зачем я вам понадобилась, — призналась она.

По его губам скользнула едва заметная усмешка, и в этот момент он стал очень похож на своего сына. Они и так были похожи, только темные волосы Кремнева-старшего заметно тронула седина, черты лица, правильные и строгие у Никиты, уже поплыли у его отца, сгладились морщинами, ореховые глаза потускнели, а уголки губ опустились вниз. Но легкая усмешка будто стерла различия, и теперь даже если бы Яна не знала, кто перед ней, догадалась бы.

— Никита говорил, что у вас есть браслет и медальон, — медленно проговорил Кремнев.

Яна даже отшатнулась, кровь отлила от лица, сделав и без того бледную кожу совсем прозрачной. Значит, вот что ему нужно? Ее браслет и медальон?

— Да, — тем не менее призналась она.

— И вы понимаете, что это значит?

— Если вы о демоне, то да.

Кремнев смотрел на нее внимательно, будто пытался понять, действительно ли она отдает себе отчет в том, *что* хранит дома.

— Тогда вы должны понимать и то, что от них следует избавиться как можно скорее, — добавил он.

Яна удивленно приподняла брови.

— И вы знаете способ, как это сделать? — Кремнев не ответил, поэтому Яна продолжила: — Мы считаем, что нужно загадать демону желание и отдать браслет и медальон кому-то другому, но, во-первых, не уверены, что понимаем все правильно, а во-вторых, это

все равно что отдать другому бомбу. Ведь если человек отнесется халатно к предупреждению и разрешит кому-то надеть браслет или медальон, демон убьет обоих. Пока украшения хранятся у меня, я могу быть уверена, что их никто не разделит и демон не причинит никому вреда. Если же вы думаете, что я буду без конца загадывать какие-то желания, то могу заверить, что это не так.

Кремнев снова криво усмехнулся, но на этот раз в его усмешке не было ничего от Никиты. Это была страшная улыбка. Улыбка человека, знающего немного больше, чем остальные. У Яны холодок пробежал по телу еще до того, как он заговорил.

— Вы недооцениваете демона. Или же в силу возраста слишком самоуверенны и думаете, что сможете противостоять соблазну, но вы ошибаетесь. Поверьте, даже люди намного взрослее и опытнее вас проявляли слабость, когда вдруг оказывалось, что прибегнуть к услугам демона гораздо проще, чем смириться с происходящим.

— Это вы сейчас о Даше?

Кремнев снова посмотрел на нее.

— Вижу, Никита действительно многое вам рассказывает, — заключил он, а Яна задалась вопросом, откуда вообще ему известно о жизни Никиты, о ней самой известно. Ведь если судить по рассказам Никиты, отец не интересуется его делами, ни о чем не спрашивает. А сейчас он ведет себя так, словно на досуге они со старшим сыном обсуждают его жизнь. — Вы правы, я о Даше.

— Расскажите, что тогда случилось, — попросила Яна. Ей показалось, что Кремнев готов поделиться воспоминаниями. И оказалась права.

— Даша умерла внезапно, — начал он, глядя в темноту за окном. — Тая, моя жена, встала к ней ночью и обнаружила, что девочка не дышит. — Кремнев замолчал, закрыл глаза. Должно быть, даже сейчас, спустя двадцать лет, ему было больно и страшно вспоминать ту ночь. — Естественно, мы тут же вызвали «Скорую», но Даше уже нельзя было помочь. Тело забрали, Таю накачали успокоительным. Мальчишек я увел к соседке, потом их забрала моя сестра. Они не были на похоронах. Женя даже не понимал, что произошло, Никита, конечно, все знал, ему было уже девять. В таком возрасте ничего не скроешь.

— Что случилось с Дашей? — охрипшим от волнения голосом спросила Яна.

Кремнев пожал плечами.

— Судмедэксперт не смог установить причину смерти. В заключении написали «Синдром внезапной детской смертности». Сказали, так бывает, никто в этом не виноват и предотвратить было невозможно. Это случается даже в самых благополучных семьях даже с самыми здоровыми детьми. Так на самом деле легко говорить, когда это не твой ребенок. — Кремнев замолчал, и Яна тоже не знала, что сказать. Да и что тут можно сказать? Да, дети порой умирают, про этот синдром Яна даже что-то слышала, но собеседник прав: понять весь ужас могут только те, кого он коснулся.

— И вы загадали демону желание, чтобы он вернул Дашу. — Яна не спрашивала, она и так это знала. Гораздо сильнее ее волновал другой вопрос: — Откуда вы узнали о комплекте?

— Это не я, а Тая, — пояснил Кремнев. — Смерть Даши она переживала очень тяжело. Даже не хотела

забирать мальчишек домой, они целый месяц прожили у моей сестры, Никита пропускал школу. Но Тая не хотела, чтобы они были дома. Целыми днями она сидела возле Дашиной кровати. Я не выдержал и увез кроватку и все вещи. Может быть, это было неправильно, но я не мог на это смотреть. Тогда Тая ушла. Я вернулся с работы, а ее нет. Нашел спустя четыре дня в какой-то квартире. Хозяйка называла ее кризисным центром. Таю я оттуда забрал, она не сильно сопротивлялась, но теперь к ней постоянно начала приходиться какая-то подружка. Я ничего не мог сделать, я ходил на работу. Не запирайте же жену в квартире. А когда приходил, эта Ника всегда сидела у нас на кухне. Тая повеселела, даже разрешила вернуть домой мальчишек, и я сдался, не стал противиться дружбе с Никой. Однажды, когда я вернулся особенно поздно, дети уже спали. Тая и Ника привычно сидели на кухне, но быстро распрощались после моего появления. Тогда-то Тая с горящими глазами и показала мне украшения. Ей их принесла Ника. Сказала, что если надеть комплект и загадать желание, то оно сбудется. Я сразу понял, на что она намекает, и подумал, что на фоне случившегося Тая все-таки сошла с ума. Наверное, опять повел себя неправильно, как и с вещами Даши, надо было отвести ее к психологу, но я начал убеждать ее, что никакие украшения не вернут нам дочь. Тая разрыдалась, проснулся Никита. Пришлось укладывать его, а когда я снова вышел из детской, Тая уже стояла у окна, с украшениями на теле и горящими глазами. Сказала, что загадала желание. Я сорвал с нее комплект, велел идти спать. Она даже не стала скандалить, будто ей было уже все равно, главное она сделала.

— А что было потом? — снова шепотом спросила Яна, когда Кремнев замолчал.

— Утром я проснулся будто в другой реальности. Меня разбудил детский плач, Тая тут же подорвалась и побежала к окну, где у нас всегда стояла Дашина кровать. И, к своему ужасу, я обнаружил, что она снова там, будто я не увозил ее. — Отец Никиты вдруг прижал пальцы к вискам и зажмурился. Яне казалось, что к тем воспоминаниям он не возвращался много лет, а сейчас вместе с ней будто заново все переживает. — У всех словно стерло память, — продолжил он, так и не убирая рук от головы и не открывая глаз. — Никто не помнил, что Даша умерла. Только я и Тая. Никита и Женя, как раньше, дрались из-за игрушек, теща названивала каждые полчаса с требованием надеть на внучку шапочку, даже из поликлиники позвонили с просьбой привести Дашу на прививку. Мне казалось, что теперь уже я схожу с ума. — Он открыл глаза и посмотрел на Яну. — Я начал проверять. Все доказательства Дашиной смерти исчезли. Все, понимаете? Кроме одного.

— Надгробной таблички? — догадалась Яна.

Кремнев кивнул.

— Могила исчезла. Это было последнее место, куда я пришел искать доказательства того, что прав я, а не весь мир. И могилы не было! Я уже готов был смириться с собственным безумием, когда увидел крест и табличку. Не могу описать своих эмоций. С одной стороны — облегчение, я не сошел с ума, с другой — страх. Если все доказательства стерты, почему осталась табличка? Не могу сказать, что был так уж силен во всей этой аномальщине, но простая

логика подсказывала: это не просто так. Ничего не бывает просто так. Я пытался уничтожить ее, но каждый раз она появлялась заново. Не помню, сколько раз я пробовал, три, может, четыре.

— И демон потребовал расплату, — продолжила Яна. — Жизнь вашей жены?

Кремнев странно посмотрел на нее, и Яна вдруг поняла: все было совсем не так, как они с Никитой себе придумали. Демон потребовал расплату, но определенно не жизнь Таисии Кремневой в обмен на жизнь ее дочери. Почему-то показалось, что реальность была намного страшнее.

— Что произошло в ту ночь, когда погибла ваша жена, Андрей... — Яна осеклась, только сейчас сообщив, что не знает его отчества. Она и имя-то знает только благодаря тому, что первые полгода знакомства звала Никиту исключительно Никитой Андреевичем, поскольку тот был ее преподавателем в университете.

— Владимирович, — подсказал Кремнев, правильно поняв ее заминку. — И я готов рассказать вам, но при одном условии.

Его голос внезапно зазвучал иначе. Он все еще произносил слова медленно и тягуче, но тон стал уверенным, почти резким, словно перед Яной теперь сидел не старик, прошедший двадцать лет взаперти, а мужчина, готовящийся защищать свою семью.

— Каком?

— Дайте мне клятву, что Никита никогда не узнает того, что я вам скажу.

Теперь Яна испугалась по-настоящему. Испугалась правды, которую может узнать. И тем не менее она поклялась. По крайней мере, от нее Никита точ-

но ничего не узнает, какой бы она ни оказалась, эта правда. В ней говорило не любопытство, с любопытством Яна справилась бы. Но вдруг показалось, что именно ради этого Кремнев и пришел к ней среди ночи. Не для того, чтобы рассказать о Даше, о Даше они и так уже все знали. Он пришел, чтобы рассказать ей, что случилось той страшной ночью тридцатого ноября две тысячи первого года, когда на другом конце страны родилась она, Яна, а здесь, в этом городе, Никита вместе с братом и сестрой пережил самую страшную трагедию в жизни. У Яны было много предположений, но даже самая буйная ее фантазия не приближалась к истине. И она могла понять, почему Кремнев не хочет, чтобы Никита узнал правду. Понимала, но не была согласна. Тем не менее раз его отец столько лет хранил эту тайну, она не имела права ничего ему рассказывать.

Андрей Владимирович замолчал, впервые сказав вслух о том, что произошло той ночью, и Яна тоже молчала. Как отреагировать на такое? Какие слова подобрать? Впрочем, очень скоро выяснилось, что Кремневу и не нужна была ее реакция.

— Я рассказал вам это все лишь по одной причине, — продолжил он после небольшой паузы. — Чтобы вы поняли, какую опасность представляет демон. Что бы вы ни попросили у него, он возьмет гораздо больше. Он возьмет такую плату, о которой вы даже подумать не могли. Поэтому вы должны отдать мне украшения.

Яна могла бы сказать, что уже загадывала демону желание и пока он не взял с нее никакой платы, но промолчала. Кто знает, что может сделать человек в его положении? Человек, видевший обратную сто-

рону желаний и проведший двадцать лет взаперти. Яна не собиралась выяснять.

— Если я отдам вам украшения, демон меня убьет, — напомнила она. — Я видела, что происходит с теми, кто терял над ним власть.

— Загадайте какое-то простое желание и отдайте украшения мне, — быстро сказал Кремнев, и Яна поняла, что он уже давно обдумал это решение. — Я их спрячу так, что не найдет никто и никогда. И даже если после этого демон придет за мной, мне все равно. Я готов на это.

А вот Яна готова не была. Что скажет ей Никита, если узнает, что его отец погиб по ее вине? Что она трусливо избавилась от того, хозяйкой чего стала по собственной глупости? Переложила ответственность на другого человека, как маленький ребенок?

Андрей Владимирович словно прочитал ее мысли.

— Я знаю, о чем вы думаете, — тихо сказал он. — Но моя жизнь гораздо менее важна, чем ваша. Собственно, моя жизнь закончилась двадцать лет назад, и если кто-то и прервет бессмысленное существование, я не расстроюсь. Всем станет легче, особенно Никите. Ваша жизнь ему важнее моей. — То ли его слова были так убедительны, то ли Яна настолько сильно устала, что не могла сопротивляться, но она уже почти готова была сдаться.

— Куда делись украшения после того, как желание загадала ваша жена? — спросила она, чтобы потянуть время и разобраться в собственных чувствах.

— Я положил их в шкаф, — ответил Андрей Владимирович. — Не знал, что с ними делать, просто сунул подальше. А потом так замотался со всем этим, что и думать про них забыл. После того, как... все